

— Подарок? — удивился Цинчжоу.

— Да, — взяв супруга за руку, император помог тому подняться со стула и отвел на крытую веранду. — Весенний праздник чудесен, поэтому ты можешь смело высказать свои пожелания.

— Ваше Величество...

— А? Ты снова так меня зовёшь? Мы ведь сейчас одни! — с укоризной поглядывая на императрицу, нахмурился Сяююань.

— Сяююань... — смущенно моргнув, улыбнулся парень, чем, несомненно, обрадовал императора.

— Вот теперь правильно, — пребывая в прекрасном расположении духа, все шире улыбался мужчина. — Так какой подарок ты хочешь?

— Мне нет дела до праздных предметов, так что не имеет значения, — покачав головой, Ши Цинчжоу сохранял все тот же легкий образ.

Озадачившись, Лун Сяююань затих. Чем он мог порадовать свою императрицу?

На ум пришла давно купленная, но так и не врученная супругу вещица:

— Подожди! Я уже кое-что тебе купил!

Выпустив руку нареченного, император разве что не побежал во внутренние покои, где в одном из сундуков хранилась не самая яркая или богато украшенная коробочка.

В день, когда они с императрицей покидали стены Запретного города, Сяююань купил множество безделушек и подарков, о которых позабыл, едва вернулся во дворец. В конце концов, той ночью они занимались куда более интересными вещами.

Неважно, какая история предшествовала приобретению украшения, сейчас Лун Сяююань бежал к своей императрице со шпилькой из белого нефрита в руке.

Ши Цинчжоу дожидался царственного супруга все там же. Легкая, приветливая улыбка не сходила с его губ, а фигура казалась легкой и по-своему освежающей.

— Что там?

— Закрой глаза, — пряча простое на вид украшение в складках рукавов, будто ребенок заискивал мужчина.

Тихо вздохнув, Цинчжоу последовал просьбе императора. И почувствовал, как муж вплетает что-то в его волосы.

Когда император закончил украшать чужую прическу, Ши Цинчжоу мог открыть глаза. И первым что он увидел было ослепительное, по-своему привлекательное лицо супруга.

— Ты прекрасен! Моя императрица не имеет себе равных!

— Неужели? — прищурившись, усмехнулся парень.

Протягивая руку, он, само собой, быстро вынул вплетенный аксессуар и повертел тот в руке.

Шпилька оказалась простой и незамысловатой. На той не было цветочных узоров, драгоценных камней или, любимых женщинами, узоров бабочек. Элегантное украшение из белого нефрита пленяло взгляд.

Если бы Цинчжоу решил прикупить себе заколку, то остановился именно на такой.

Взглянув на супруга, парень понял, что сердцебиение его ускорилось. Этот новый Лун Сяюань крайне внимательно относился к чужому образу и вкусу. Не собирался делать из императрицы женщину.

На ум генеральского сына сразу пришел разговор и данное обещание. Неужели император действительно хочет последовать по пути предка, что связал свою жизнь с женщиной? Неужели он видит в нем нового Вэнь Юаня?

Как бы там ни было, Ши Цинчжоу уже пообещал дать супругу шанс. Пока тот не обманет его доверия, все будет в порядке.

Именно поэтому, отпустив тяжелые мысли, императрица искренне улыбнулась Его Величеству:

— Спасибо, она прекрасна!

— Я рад, что тебе понравилось! — увидев украшение на прилавке, мужчина тут же подумал о Цинчжоу и был рад угодить.

— Разве вы не голодны?

Коснувшись впалого живота, император кивнул:

— Голоден. Идем, пришло время завтрака!

Нынешний день супруги провели в мире и согласии. Сяюань пребывал в прекрасном настроении, но на следующий день все изменилось. Дела дворца всегда преподносили мужчине сюрпризы.

После инцидента с отравлением наложницы Шан и увольнения некоторых министров, Лун Сяюань, посоветовавшись с супругом, назначил на эти значимые должности приближенных к семье Ши людей.

Кроме того, изначально проводившие расследование чиновники оказались в немилости и были понижены в должностях. По факту, дело можно было считать закрытым. Но следом за ним на утреннее заседание явился генерал Ван Чунсян.

Должный разгромить бандитов на горе Юнань, мужчина потерпел сокрушительное поражение. Внушительная часть его войска пала, адъютант был убит. И он сам, если бы не был достаточно быстр, оказался бы в той же ситуации.

Имея лучшее географическое расположение, бандиты оказались не только лучше подготовлены, но и куда более свирепы, чем предполагал генерал.

Поражение военного министра четвертого ранга невероятно разозлило Сяюаня. Теперь-то он понял, как Ши Цинчжоу сумел захватить власть! Изначальный хозяин тела окружил себя непроходимыми глупцами и ни на что не способными ленивыми бездарями! Именно они свергли дворец в хаос, преподнеся главному герою романа трон.

Несмотря на сохранение жизни и части армии, Ван Чунсян с позором лишился своего звания, императорских дотаций, а также был приговорен к избиению палками.

По завершении утреннего заседания император попросил генерала Ши уделить ему немного времени. Закаленный в боях и интригах мужчина понимал, о чем должен пойти разговор и согласился.

Он-то думал, что император приведет его в свой тронный зал, но Сяюань решил немного прогуляться с тестем. Немного удивленный, Ши Циншань, опять же, мог только подчиниться и следовать за императором. Дорога оказалась ему незнакома, но задавать вопросы было не в его компетенции.

Лишь когда двое подошли ко дворцу Цинкунь, с лица генерала сошли краски. Разве мог он надеяться встретить сына в Запретном городе?

<http://bllate.org/book/14215/1253466>